

фото: Зураб Джавахадзе

03.03.2012, 18:14

НОВОСТИ

Апелляция Смирнова: сидеть дальше

Дмитрий был задержан 28 февраля на вторничной акции «Остановим диктатуру» у здания ЦИКа, доставлен в ОВД «Китай-город», где его вместе с 5-ю другими задержанными оставили до утра в «обезьяннике». Там же «парился» и ещё один неполитический, так что всего в клетке они были всемером. В «обезьяннике» нет коек, только узкая деревянная лавка вдоль стены, к тому же лежа на ней могут разместиться максимум четверо. Так что поспать не получилось. Оформили им статью 19.3 КоАП — неповиновение законному требованию сотрудника полиции.

Связаться с защитником Дмитрию сотрудники ОВД не позволили, в очередной раз доказав, что плевать они хотели и на закон, и на права задержанных. Перед помещением в «обезьянник» отобрали всё: и телефон, и диктофон, и шариковые ручки, и носовые платки (!) и даже «Кодекс об административных правонарушениях провод USB» (цитирую по протоколу личного обыска). Наверное, по мнению правоохранителей из ОВД «Китай-город», кодекс перед прочтением надо заряжать от сети.

С утра повезли в 370-й судебный участок к судье Стеклиеву, где и продержали до позднего вечера. Судья Стеклиев, как обычно, щедрой рукой раздавал административные аресты. **Дмитрию, как и в прошлый раз, «впаял» больше всех — 8 суток.** В деле обнаружилась справка, составленная дежурным ОВД «Китай-город», о том, что по данным ЗИЦ (зональный информационный центр) «по ч.1 ст.19.3 — 20 раз, по ч.2 ст.20.2 — 28 раз». Но такая справка не может служить основанием для вывода о неоднократном привлечении к административной ответственности (обстоятельство, отягчающее ответственность), потому что по истечении

года лицо считается ранее не привлекавшимся, а в справке нет данных о датах предыдущих правонарушений.

Судью Стеклиева такая мелочь, однако же, не смутила. Что для него характерно. Помнится, пару недель назад, отказывая мне в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля Павла Шехтмана, он написал, что Шехтман в суд не явился. Хотя буквально за 5 минут до этого он сам выносил постановление по делу Шехтмана, принудительно доставленного к нему из ОВД.

И на этот раз он также с легкостью обошел все подводные камни, рифы и айсберги. Например, то, что протокол об административном правонарушении не был подписан должностным лицом, его составившим (грубейшее нарушение порядка оформления). Или то, что транспарант, который Дмитрий якобы держал во время пикета, не был у него изъят и приобщен к материалам дела в качестве вещественного доказательства. По словам допрошенных в качестве свидетелей сотрудников 2-го оперполка, «при задержании плакат, который Смирнов держал в руках, был утрачен». «Утрата» (по их же словам) имела размер 10×30, так что это надо было очень постараться. Всплыл известный ещё по летним акциям у Соловецкого камня

«синдром третьей руки»: Смирнов — с целью избежать задержания — сцепился руками с другими участниками пикета, которые его окружили плотным кольцом, при этом он отталкивал от себя руками сотрудников полиции, хватал их за форменное обмундирование и вырывался, пытаясь создать суматоху среди проходящих мимо граждан. Это из зафиксированных в постановлении мирового судьи показаний правоохранителей.

Судью Алисова, который сегодня рассматривал мою жалобу, все эти, мягко говоря, несообразности тоже не смутили. И он оставил постановление Стеклиева в силе, поскольку «нарушений, влекущих за собой безусловную отмену обжалуемого постановления, мировым судьей по делу не допущено».

Так что Дмитрий отправился обратно в спецприемник, откуда он выйдет только 7 марта в 19:40. Кстати, при вынесении постановления мировой судья Стеклиев неправильно указал дату, с которой начинается срок ареста. Из-за этого 29 февраля Дмитрия не приняли в спецприемник. А так как привезли его туда в полдвенадцатого ночи и ехать в суд было уже поздно, то вместо спецприемника он и вторую ночь —

по милости судьи Стеклиева — провел в «обезьяннике» ОВД «Китай-город», то есть в гораздо худших условиях, чем его товарищи. Определение об исправлении ошибки в постановлении из судебного участка привезли только утром 1 марта, соответственно, только после этого Дмитрия и приняли в спецприемник. Что любопытно — на определении стоит дата 29 февраля, то есть день, когда оно просто физически не могло быть вынесено мировым судьей, потому что необходимость внесения исправления выяснилась только в полдвенадцатого ночи, когда Смирнова в первый раз привезли в спецприемник.

Елизавета Приходина — юрист движения «Солидарность», регулярно высутпает защитником в судах по задержаниям на протестных акциях

Источник: блог Елизавет Приходиной

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ